

Происшествия

Январь 2025

В пьяном угаре

Крестьяне деревни Ключевой, Гольянской волости, Сарапульского уезда, Ломаев, Лошкарев, Пушин, Меньчиков и Телегин отправились с возами сена для продажи в Ижевский завод. Продав сено, все изрядно выпили. Заехав при поездке обратно домой в дер. Старо-Мартьянову в пивную, они распили здесь еще полдюжины пива и $3 \frac{1}{2}$ бутылки вина. Ломаев от сильного опьянения уснул. Когда собрались ехать домой, Меньчиков разбудил Ломаева, под руки вывел его во двор, а Лошкарев, положив пьяного на воз, сделал из вожжей петлю, накинул ему на шею, конец привязал к саням и пустил вперед лошадь. Дорогой Ломаев свалился с возу и до дому несколько верст уже мертвый тащился на возжах по правую сторону воза.

Пьяные приятели, уехав далеко вперед, о случившемся узнали лишь тогда, когда труп Ломаева был притащен лошадейю домой.

Вятская речь. 1910. 4 февраля

Сегодня, в 9 часов вечера, в деревне Кабанихе (Полюстровского участка) крестьянин Тихон Сидоренко, 20 лет, вернувшись домой, по его словам, нашел медный блестящий предмет, который принял за наперсток. Из любопытства начал распиливать у себя в комнате этот предмет. Произошел страшный взрыв. Сидоренко был откинут, на правой руке ему оторвало 4 пальца, на левой руке - 3 пальца и он получил от осколков 20 ран в области груди. Он обливался кровью. Хозяин, где он жил, отвез его в Петропавловскую больницу. Положение его тяжкое.

14 февраля днем в одном из тракторов по Малому проспекту Васильевского

острова принял яд на глазах многочисленных посетителей 18-летний портной Петр Антонов. Его доставили в тяжком состоянии в больницу. На вопрос о причинах покушения на самоубийство А. ответил: по глупости, так как хотел узнать действие яда на мой организм. Невыясненная причина побудила в тот же день принять яду и прислугу Пелагею Коритину, 20 лет, живущую в доме 10 по Татарскому переулку.

Новое время. 1910. 15 февраля

Голый на улице

Сегодня на Загородном проспекте, днем показался совершенно голый человек, который быстро бежал по рельсам трамвая. Его задержали, он оказался рядовым Семеновского полка, больным белой горячкой.

Столичная молва. 1910. 22 февраля